

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Создание службы пробации для несовершеннолетних в России

Е.Л. ВОРОНОВА – судья Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской Академии правосудия

Статья посвящена актуальной проблеме создания службы пробации, которая эффективно решала бы одновременно как задачи контроля за исполнением уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних осужденных, а также подростков и молодых людей, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы за совершенное в несовершеннолетнем возрасте преступление, так и задачи их социально-правовой и психологической реабилитации, социального сопровождения и помощи. Автором определяются возможности и направления создания такой службы на базе существующих уголовно-исполнительных инспекций. Анализируется опыт Ростовской области, где в судах общей юрисдикции внедряются ювенальные технологии.

Ключевые слова: служба пробации; несовершеннолетние осужденные; уголовно-исполнительные инспекции; социальное сопровождение; условное осуждение; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; ювенальные технологии.

Organisation of probation service for juveniles in Russia

E.L. VORONOVA – a judge, the Rostov regional court, executive secretary of the working team under the RF Judicial Council for creation and development of juvenile justice in the RF jurisdiction system, professor assistant of the Chair of criminal-executive disciplines, the Russian Academy of Justice in Rostov

The article is devoted to the urgent issue of juvenile probation service creation which would help to control the execution of criminal penalties not relating to incarceration and other criminal executive measures regarding juvenile offenders, and young people under age released on parole that committed a crime, their social and legal rehabilitation, and social support. The author marks the possibilities and course of probation service creation of this kind on the basis of the current criminal-executive inspections. She analyzes the experience of the Rostov region where in the courts of general jurisdiction juvenile techniques are implemented.

Key words: probation service; juvenile offenders; criminal-executive inspections; social support; release on parole.

В настоящее время как в научной литературе, так и в средствах массовой информации обсуждаются вопросы совершенствования правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних (ювенальной юстиции), речь идет о необходимости создания службы пробации для несовершеннолетних.

В 2006–2009 гг. в рамках российско-канадского проекта «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации» (проект МГР) в Ростовской, Брянской, Московской областях, Республике Чувашии, Ставропольском крае, г. Москве отработывались опытные модели пробации для несовершеннолетних, формировался

российский инструментарий оценки рисков и потребностей. Начиная с 2007 г. в г. Ростове-на-Дону и области в разных научных и учебных учреждениях было проведено около десяти региональных и межрегиональных научно-практических семинаров, конференций, круглых столов и тренингов.

Ряд семинаров-тренингов по этой теме был также организован в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Чувашии, Брянской области, Ставропольском крае.

Правосудие в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом (ювенальная юстиция), включает в себя руководящие принципы, нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также методы воздействия, специально предназначенные для работы с детьми, преступившими закон¹.

Суд, рассматривающий дела о преступлениях несовершеннолетних, является важным, но не единственным звеном системы правосудия в отношении последних.

Работа судей, рассматривающих уголовные дела о преступлениях и правонарушениях подростков, теряет всякий смысл, если в ней отсутствует взаимодействие с органами, исполняющими судебные решения.

Судьи, специализирующиеся на рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних и внедряющие в уголовное судопроизводство ювенальные технологии, используют знания в области не только права, но и детской психологии, педагогики, криминологии, виктимологии, конфликтологии. В судебном заседании при рассмотрении дела о преступлении, совершенном подростком, судом тщательно исследуются личность несовершеннолетнего и условия его жизни и воспитания, влияние на него старших по возрасту лиц, в первую очередь родителей, устанавливаются причины совершения преступления и определяются меры индивидуальной профилактической работы, которые следует реализовать, выясняется, какую помощь необходимо оказать подсудимому и его семье для преодоления негативных последствий совершенного преступления с тем, чтобы исключить рецидив.

Сегодня в России суды, использующие ювенальные технологии и руководствующиеся при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей общепризнанными принципами и нормами международного права, отдают приоритет не карательным, а гуманным мерам, стремятся назначить наказания, не связанные с изоляцией от общества.

В таких условиях крайне важно, чтобы лояльность государства в сфере уголовной политики не была воспринята подростком как безнаказанность, чтобы внедрялись новые формы и методы профилактической работы с несовершеннолетними в целях их исправления и предупреждения повторного совершения преступлений.

В частном постановлении, вынесенном по результатам судебного разбирательства дела в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, суд указывает органам и службам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на необходимость проведения индивидуальной профилактической работы в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 12-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Такая индивидуальная профилактическая работа призвана содействовать социально-педагогической коррекции поведения несовершеннолетнего, защите его прав и интересов и предупреждению самой возможности совершения им преступлений в будущем. Осуществляется она органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений только до достижения подростком возраста 18 лет.

Главным координирующим органом по отношению к таким службам выступают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). При этом уголовно-исполнительные инспекции не входят в систему органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По достижении совершеннолетия осужденный автоматически снимается с учета КДНиЗП, отвечающей за проведение с ним индивидуальной профилактической работы, и оказывается один на один со своими проблемами, среди которых стоит назвать сложности в получении образования, освоении профессии, трудоустройстве, психологической сфере и т.п.

Несовершеннолетний, осужденный к наказанию, которое отбывается в обществе, после суда оказывается под контролем уголовно-исполнительной инспекции. Инспекция в соответствии с законодательством не способна в полной мере реализовать цели правосудия в отношении несовершеннолетних, установленные Пекинскими правилами, а именно: обеспечить благополучие несовершеннолетнего и его семьи.

На уголовно-исполнительные инспекции возложен контроль за исправлением несо-

вершеннолетних, отбывающих наказание в обществе, но они не обладают полномочиями по проведению реабилитационных мероприятий, социальному сопровождению и оказанию помощи в ресоциализации.

Если до достижения осужденным 18-летия уголовно-исполнительные инспекции еще могут ожидать содействия в оказании подростку помощи со стороны КДНиЗП, то после у УИИ остается только одно полномочие – контроль за поведением и исправлением.

Следующая проблема – это социальная реабилитация условно-досрочно освобождающихся из мест лишения свободы. Если им еще не исполнилось 18 лет, они попадают в ведение КДНиЗП, которые по закону призваны оказывать помощь в социализации после выхода из колонии. Если же из колонии выходит молодой человек, отбывавший наказание в виде лишения свободы за совершенное в несовершеннолетнем возрасте преступление, то он уже не может рассчитывать на поддержку со стороны КДНиЗП. Законом предусмотрено только осуществление органами внутренних дел контроля по месту жительства за поведением освобожденного. При этом на ОВД не возлагается обязанность по оказанию последнему какой-либо социальной помощи. Не наделены полномочиями по социальной работе с условно-досрочно освободившимися из мест лишения свободы молодыми людьми и уголовно-исполнительные инспекции.

Таким образом, из системы социальной реабилитации молодых людей, отбывающих наказание в обществе и вернувшихся условно-досрочно из мест лишения свободы, выпадает важнейшее звено, поскольку в России нет единого органа, который бы занимался ресоциализацией и реабилитацией названной категории лиц.

Практика работы судов Ростовской области и других регионов России с применением ювенальных технологий показала, что совершенствование правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, не ограничивается только рамками повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности судов. Одним из важнейших звеньев правосудия в отношении несовершеннолетних, непосредственно реализующих его цели, является система исполнения наказаний. По нашему мнению, необходимо изменение уголовно-исполнительного законодательства, направленное на создание службы пробации для несовершеннолетних.

Опыт Ростовской области по совершенствованию правосудия в отношении подро-

стков и отработка механизма взаимодействия судей с органами и службами системы профилактики, а также некоторые предварительные итоги работы четырех специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних Таганрогского, Азовского, Шахтинского городских и Егорлыкского районных судов (с легкой руки журналистов получивших название модельных ювенальных судов) показывают, что назрела настоятельная необходимость в создании службы пробации для несовершеннолетних.

Пробация – уголовный надзор (уголовная опека). Термин пришел к нам из западных правовых систем, в которых служба пробации отделена от пенитенциарной службы². Пенитенциарная система занимается исполнением наказания в виде лишения свободы (тюрьмы). Пробация ориентирована не просто на контроль за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, но и на помощь в социальной адаптации, реабилитации, включая меры по трудоустройству, оказанию помощи в обеспечении жильем (например, наличие специальных общежитий), включение осужденных в различные программы психологической коррекции и реабилитации, назначенные судом. При этом следует отметить, что практически во всех европейских странах, а также Канаде и США в структуре службы пробации обязательно имеется специализация по осуществлению уголовного надзора за несовершеннолетними³. Опыт законодательного регулирования, организации деятельности и подготовки сотрудников службы пробации в зарубежных странах, особенно в наиболее близких к нам исторически с точки зрения правовых систем (например, Латвии и Эстонии)⁴, может оказаться чрезвычайно полезным при решении аналогичных проблем у нас в стране.

Пробация – это система контроля и оказания социальной помощи лицам, отбывающим наказание в обществе, а также лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в том числе условно-досрочно. Основное ее предназначение – социальная реабилитация, социальная помощь, ресоциализация, то есть социальная поддержка и контроль за поведением осужденных и освободившихся из колоний лиц. Осуществляется она в целях предупреждения повторного совершения преступлений⁵.

В сегодняшних российских экономических условиях сложно вести речь о создании некой абсолютно новой службы. Возможно, целесообразнее проводить поэтапное реформирование действующей системы исполнения наказаний, дополняя сферу от-

ветственности уголовно-исполнительных инспекций полномочиями по социальному сопровождению и социальной адаптации осужденных, отбывающих наказание в обществе, и условно-досрочно освобожденных из учреждений лишения свободы. При этом можно постепенно решать вопросы дополнительного финансирования, введения в штаты УИИ специалистов-соцработников и психологов, повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, как и судей (по вопросам права, педагогики, виктимологии, криминологии, социологии, конфликтологии). Отработку элементов пробации для несовершеннолетних следует осуществлять в рамках экспериментальных (пилотных) проектов, проводимых одновременно в нескольких регионах России.

Какие же направления реформирования законодательства в целях создания службы пробации для несовершеннолетних возможны в России?

В России контроль за исполнением наказаний, которые отбываются в обществе, осуществляют уголовно-исполнительные инспекции системы Федеральной службы исполнения наказаний (обязательные работы, исправительные работы, условное осуждение по ст. 73 УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Однако в соответствии с Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.1999 г. № 199, перед этими органами не стоит задачи оказания помощи в социальной адаптации лицам, состоящим на учете в УИИ. Там определяется только общая задача – предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете.

Поэтому первой проблемой, которая должна быть решена в рамках реформирования деятельности уголовно-исполнительных инспекций, представляется правовое регулирование вопросов социального сопровождения находящихся на контроле в УИИ осужденных, оказания им социальной помощи и поддержки.

Второй важный аспект – это работа с лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Именно эта категория «выпала» из системы ресоциализации и оказания помощи в социальной адаптации. По действующему российскому законодательству, уголовно-исполнительные инспекции не работают с этой категорией лиц. Единственное, что предусмотрено законом, – это контроль за лицами, условно-досрочно ос-

вободившимися из мест лишения свободы. Соответствующая функция согласно закону «О милиции» возложена на органы внутренних дел по месту жительства. В то же время решением вопросов оказания названной категории граждан помощи в социальной адаптации органы внутренних дел заниматься не обязаны.

Отсутствие правового регулирования деятельности по социальной реабилитации лиц, отбывающих наказание в обществе, а также лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на сегодняшний день является одной из причин возникновения рецидива преступлений.

В соответствии со ст. 73 УК РФ при условном осуждении и установлении испытательного срока суд может обязать осужденного исполнять определенные обязанности: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного (уголовно-исполнительной инспекции); не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; осуществлять материальную поддержку семьи и др. При этом закон не содержит указания на то, какими могут быть иные обязанности.

На практике же лицо становится на учет в уголовно-исполнительной инспекции, задача которой на сегодняшний день состоит только в контроле за исполнением возложенных судом обязанностей.

Например, суд обязует лицо осуществлять материальную поддержку семьи, а то не может самостоятельно трудоустроиться. Что в данном случае делает уголовно-исполнительная инспекция? Формально она может обратиться в суд с представлением об отмене условного осуждения в связи с неисполнением осужденным обязанности материальной поддержки семьи и о направлении его для реального исполнения наказания, например, в места лишения свободы. Применительно к несовершеннолетним речь может идти об обязанности возвратиться в образовательное учреждение или трудоустроиться. Сам подросток, как показывает практика, не способен решить эти проблемы: в школе его не ждут так же, как не ждут в центре занятости и трудоустройства. Итог – это неисполнение возложенных судом обязанностей и представление уголовно-исполнительной инспекции в суд об отмене условного осуждения.

В числе других обязанностей, которые может наложить суд на условно осужденного

несовершеннолетнего, можно было бы предусмотреть прохождение курса психологической коррекции (применение методик снятия агрессии и т.п.). Такие программы в Ростовской области уже осуществляются психологом уголовно-исполнительной инспекции г. Таганрога на основании судебных решений Таганрогского городского суда (например, при применении судом ст. 73 УК РФ).

Однако работа в этом направлении в России повсеместно психологами уголовно-исполнительных инспекций не ведется, на постоянной основе и для всех регионов такие механизмы не разрабатываются, услуги различных центров по их созданию не востребованы уголовно-исполнительными инспекциями, в то время как в зарубежных системах именно служба пробации выступает заказчиком этих программ, получает финансирование на их осуществление, сама контролирует их прохождение осужденными. При наличии таких условий в России суды могли бы своим решением возлагать на осужденного соответствующие обязанности, а уголовно-исполнительные инспекции непосредственно их реализовывать и осуществлять необходимый контроль.

Кроме того, следует предусмотреть возможность оказания уголовно-исполнительными инспекциями помощи осужденным в решении бытовых проблем, трудоустройстве. Это можно было бы осуществлять в рамках договоров данных инспекций с муниципальными органами власти.

В этой связи следует отметить, что сегодня также важно законодательное закрепление механизма взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами и учреждениями государственной системы профилактики, муниципальными органами власти. На данный момент ни Федеральный закон от 24.06.99 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ни Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, ни Положение об уголовно-исполнительных инспекциях такового не устанавливают.

На уголовно-исполнительные инспекции, представляется, следует возложить функцию по контролю за поведением лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и оказанию им помощи в социальной адаптации.

Например, ст. 79 УК РФ предусмотрено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы. Решение о нем по ходатайству осужденного принимает только суд. Суд может возложить

на лицо, условно-досрочно освобождаемое от отбывания наказания, предусмотренные ст. 73 УК РФ обязанности, которые должны этим лицом исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. При этом суд в своем постановлении должен указать орган, на который возлагается контроль за исполнением возложенных на лицо обязанностей, и копию постановления направить туда. На практике суд отправляет копию судебного решения в ОВД по месту жительства освобождаемого.

Зачастую такое лицо сталкивается с проблемой невозможности исполнения возложенных на него судом обязанностей по объективным причинам (обязанность возвратиться в образовательное учреждение, трудоустроиться и т.п.). Нет органа, в который ему можно обратиться за помощью.

Еще одной недоработкой является то, что социальная и психологическая работа, начатая с осужденными в воспитательных колониях, сегодня не имеет продолжения после отбытия ими наказания. Во многих учреждениях, в которых лица отбывают наказание в виде лишения свободы (колонии), созданы психологические службы, службы социальной адаптации, однако их работа прекращается при условно-досрочном освобождении лица, поскольку вне стен колонии нет единого учреждения, которое могло бы взяться за нее.

В Азовской воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков межрегиональной психологической лабораторией ГУФСИН по Ростовской области проводилось анонимное анкетирование воспитанников. На один из поставленных вопросов – на чью помощь вы рассчитываете после освобождения из колонии с тем, чтобы избежать повторного совершения преступления, и кому вы доверяете – большинство ответили, что доверяют психологам и ждут помощи от них.

В Азовской воспитательной колонии проводилось апробирование технологий оценки рисков и потребностей. Воспитательная и психологическая служба этого учреждения организует курсы психологической коррекции воспитанников, может готовить для суда, рассматривающего ходатайство об условно-досрочном освобождении, конкретные предложения о том, какой вариант психологической коррекции целесообразно было бы реализовать в отношении несовершеннолетнего по выходе из колонии.

Однако в настоящее время, во-первых, нет правовых оснований для того, чтобы при условно-досрочном освобождении из колонии

суд возложил бы на несовершеннолетнего обязанность продолжить прохождение курса психологической коррекции в психологической службе уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства, а во-вторых, требуемые программы на базе уголовно-исполнительных инспекций для названной категории лиц не разрабатываются.

Помимо прочего, необходимо правовое регулирование взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы. Например, до истечения срока нахождения осужденного в колонии инспекторы уголовно-исполнительных инспекций могли бы посетить ее, составить досье на лицо, подлежащее освобождению, с тем чтобы уже по месту жительства он был своевременно взят на учет в уголовно-исполнительной инспекции, которая не только будет осуществлять за ним контроль, но займется и социальным сопровождением, и оказанием помощи в трудоустройстве и других вопросах.

Другое направление совершенствования работы уголовно-исполнительных инспекций – это работа с лицами, на которых судом возложена обязанность пройти, например, курс лечения от алкоголизма, наркомании. Должно быть четко регламентировано в законе взаимодействие УИИ с учреждениями, в которых осужденные будут лечиться.

Еще одна сфера, нуждающаяся в правовом регулировании, – это контроль за лицами, осужденными за преступления против детей, в том числе против их половой неприкосновенности. Должно стать обязательным

ведение учета таких лиц в уголовно-исполнительных инспекциях, необходимо тесное взаимодействие последних с органами внутренних дел, следственными органами, специалистами-психиатрами. После освобождения из мест лишения свободы лиц, осужденных за преступления против детей, сексуальные преступления, безусловно, требуется организация контроля за ними. Все эти действия целесообразно поручить уголовно-исполнительным инспекциям.

Представляется, что реализация предложенных изменений в правовой регламентации и организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций позволит создать полноценную службу пробации в отношении несовершеннолетних России. Возникновение ее потребует повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительных инспекций для работы в условиях развития судебно-правовой реформы, а также существенного материально-технического и кадрового укрепления их деятельности. В связи с формированием системы ювенальной юстиции необходима специализация инспекторов уголовно-исполнительных инспекций по работе с несовершеннолетними осужденными, профессиональная подготовка сотрудников в области не только права, но и психологии, педагогики.

Пробация для несовершеннолетних может начать формироваться уже сегодня, что подтверждается в реализации отдельных ее элементов судами и уголовно-исполнительными инспекциями Ростовской области и ряда других регионов России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних. www.juvenilejustice.ru

² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001; Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). СПб., 2005. С. 6, 11.

³ Автор имел возможность познакомиться с работой зарубежных служб пробации: в Германии и Франции в ходе международной конференции «Причины и профилактика преступности среди молодежи в европейских странах» (на примере Франции, Германии, России), состоявшейся в мае 2003 г.; в июне 2007 г. в рамках круглого стола в г. Париже, организованного Министерством юстиции Франции и Посольством Франции в России; в Канаде в сентябре–октябре 2003 г. и сентябре–октябре 2008 г., а также в октябре 2008 г. в Латвии в рамках обучающих туров «Ювенальная юстиция», организованных для российских специалистов Канадским агентством международного развития; в США в мае 2004 г. (штат Кентукки) в рамках проекта «Верховенство закона» программы «Открытый мир».

⁴ См.: Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). С. 11; Служба пробации Латвии. Рига, 2004. С. 4.

⁵ См.: Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). С. 52–65.

¹ См.: Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних. www.juvenilejustice.ru

² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001; Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). СПб., 2005. С. 6, 11.

³ Автор имел возможность познакомиться с работой зарубежных служб пробации: в Германии и Франции в ходе международной конференции «Причины и профилактика преступности среди молодежи в европейских странах» (на примере Франции, Германии, России), состоявшейся в мае 2003 г.; в июне 2007 г. в рамках круглого стола в г. Париже, организованного Министерством юстиции Франции и Посольством Франции в России; в Канаде в сентябре–октябре 2003 г. и сентябре–октябре 2008 г., а также в октябре 2008 г. в Латвии в рамках обучающих туров «Ювенальная юстиция», организованных для российских специалистов Канадским агентством международного развития; в США в мае 2004 г. (штат Кентукки) в рамках проекта «Верховенство закона» программы «Открытый мир».

⁴ См.: Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). С. 11; Служба пробации Латвии. Рига, 2004. С. 4.

⁵ См.: Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). С. 52–65.